

УДК 340

Ограниченная ответственность наследников по долгам наследодателя

Борисова Ирина Дмитриевна, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Юридический институт ВлГУ, доктор юридических наук, профессор, iborisova@vlsu.ru

Начарова Анна Вячеславовна, магистрант, Юридический институт ВлГУ, anyanacharova.99@yandex.ru

Статья посвящена анализу ограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя в контексте российского наследственного законодательства. В работе исследуются основные аспекты данной темы, включая сроки подачи заявлений на наследство (шесть месяцев) и принцип полного принятия наследства. Также рассматривается взаимосвязь между наследованием по завещанию и по закону. Особое внимание уделяется важному вопросу об ответственности наследников за долги умершего. Рассматриваются нормы Федерального закона о банкротстве. В статье анализируется современная правовая позиция по возможности инициирования дела о банкротстве после смерти гражданина. Особое внимание уделяется юридическим последствиям этой нормы для наследников, включая вопросы имущественной ответственности и правовой защиты. Также выявляются потенциальные коллизии и несоответствия в действующем законодательстве, предлагаются пути их разрешения. Работа направлена на разработку практических рекомендаций для наследников и органов правоприменения.

Ключевые слова: процедура банкротства, несостоятельность физического лица, особенности ответственности наследников банкрота, институт банкротства наследственной массы.

Типичное функционирование имущественного оборота основывается на предпосылке о полном исполнении должником своих обязательств. Однако на практике нередки случаи, когда гражданин не имеет возможности завершить обязательства надлежащим исполнением, т. к. экономические обстоятельства могут ухудшаться по причинам, не зависящим от самого человека, таким как болезнь, безработица, развод и т. д. Подача заявления о банкротстве — это не то, о чем люди хотят думать, но в таких случаях одним из наиболее верных решений может быть объявление себя несостоятельным (банкротом) для освобождения от непосильного долгового бремени.

В России система признания лица несостоятельным возникла сравнительно недавно. Институт признания банкротства может и должен быть важным инструментом для граждан с существенными долгами, позволяющим снизить социальную напряженность. Однако сегодня все больше вопросов вызывают детали системы объявления несостоятельности (банкротства) физических лиц.

В сфере наследственного права особое значение приобретает вопрос о границах ответственности наследника за обязательства наследодателя. Сложность указанной проблемы обусловлена в том, что наследодатель не имеет правомочия разделять свои имущественные обязательства (отдельно от имущественных прав) между потенциальными наследниками.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) в ст. 1112 устанавливает, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [1]; п. 1 ст. 418 регламентирует, что обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника [2]. В состав долговых обязательств наследодателя входят не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства, которые в силу закона не прекращаются его смертью. К последним относятся реституционные требования к наследодателю, возникшие из сделки с пороком (оспоримой сделки), не признанной судом недействительной на момент открытия наследства.

Что касается несостоятельности наследства, то Федеральный

закон «О несостоятельности (банкротстве)» определяет две различные ситуации, связанные со смертью наследодателя. Принятие наследства осуществляется после возбуждения производства по делу о несостоятельности; во втором случае процедура банкротства иницируется после смерти гражданина. В обоих случаях обеспечивается разделение имущества наследника и наследодателя для целей удовлетворения требований кредиторов, исключая тем самым обременение личного имущества наследника.

Наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости полученного им наследства (п. 1 ст. 1175 ГК РФ). Соответственно, в отсутствие наследственной массы исключается и ответственность наследника по долгам наследодателя. При наличии наследственной массы наследник, принявший ее, обязан нести ответственность перед кредиторами в рамках ее стоимостного выражения.

Анализируя вышесказанное и судебную практику, можно выявить, что не редки ситуации, когда требования кредиторов не могут быть исполнены в полном объеме, т. к. не хватает наследственной массы для их удовлетворения. Институт банкротства наследственной массы обуславливает возникновение значительного числа вопросов, обусловленных пересечением норм, регулирующих банкротство физических лиц, и норм наследственного права.

Как уже упоминалось, в случаях, когда смерть гражданина или признание его умершим наступает после возбуждения дела о несостоятельности, суд, действуя по собственной инициативе или по заявлению лица, участвующего в деле, принимает определение о продолжении рассмотрения дела, руководствуясь положениями п. 1 ст. 223 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В юридической науке неоднократно выделялась специфика системы банкротства, проявляющаяся в том, что наследственное имущество может быть участником гражданского оборота независимо от действий должника, который обычно является центральным субъектом в деле о несостоятельности. В целях преодоления данной специфики действующее законодательство стремится решить эту проблему путем передачи прав и обязанностей должника нотариусу или наследнику.

Исследование процедуры банкротства в связи со смертью гражданина позволяет выделить ряд особенностей:

— в данном случае нет как такового банкрота;

— нотариус может участвовать при необходимости, а также он будет иметь определенные права в отношении действий, касающихся наследственного имущества (в отличие от стандартной процедуры);

— не допускается заключение мирового соглашения до истечения срока для принятия наследства.

Закон указывает, что имущество, принадлежащее умершему, подлежит как наследованию, так и формированию конкурсной массы (которая и образуется из наследственного имущества гражданина). При этом исключается имущество, на которое может быть наложен арест (в соответствии со ст. 446 ГК РФ), что означает, что совпадений между ними быть не может.

Необходимо упомянуть также, что разд. 5 ГК РФ не регулирует вопрос очередности удовлетворения требований кредиторов наследодателя к наследственному имуществу.

В правовой доктрине, а также в правоприменительной практике, не сложилось единого мнения по данному вопросу. Одни считают, что в данном случае необходимо применять аналогию закона, а именно с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» или с положениями об удовлетворении требований кредиторов ликвидируемого юридического лица; другие же наследники сами выбирают очередность, неся тем самым риски возможного оспаривания производственного исполнения. Также ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате устанавливает, что круг наследников и информация о наследственной массе является конфиденциальной, и выдается только определенному кругу органов по официальному запросу.

В таком случае кредиторам стоит надеяться на добросовестность наследников и учет принципа равенства кредиторов в случае недостаточности наследственной массы. На практике же этот принцип в случае вне рамок исполнительного производства и банкротства вообще не работает.

Следует подчеркнуть, что в ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указан специальный список требований по текущим платежам, которые удовлетворяются в первую очередь, а также требования, возникшие до начала процедуры банкротства. В результате формируется четыре очереди для удовлетворения требований кредиторов. Удовлетворение требований в одной очереди происходит в последовательном календарном порядке.

Как уже отмечалось ранее, наследственное имущество, согласно общим принципам универсального наследственного правопреемства, переходит к наследникам как единый объект в момент открытия наследства. Наследник несет ответственность за долги наследодателя лишь в пределах стоимости данного имущества. При этом, несмотря на совместную ответственность, закон ограничивает общую ответственность всех наследников общей стоимостью наследства, таким образом устанавливая пределы для каждого наследника в пределах доли, причитающейся ему. Учитывая

это, можно сказать, что наследственное право предусматривает не только солидарную ответственность перед кредиторами, но и ограничение ответственности каждого наследника стоимостью наследственной доли. Соответственно, кредитор может заявлять соответствующие требования как ко всем наследникам одновременно, так и к каждому из них по отдельности (как полностью, так и в части долга). На практике выявляются трудности, т. к. данные правила могут применяться только в том случае, если каждому из наследников перешло имущество, стоимость которого больше, чем размер заявленных требований.

ГК РФ устанавливает, что оценка наследственного имущества должна производиться по обоюдному соглашению наследников, по заявлению исполнителя завещания, представителя органа опеки и попечительства, а также самих наследников. В соответствии с этим на практике не редки случаи, когда наследники искусственно занижают стоимость такого имущества. Только при отсутствии соглашения независимый оценщик проводит оценку за счет лица, которое затребовало данную процедуру, с последующим распределением этих расходов между наследниками пропорционально стоимости наследственной доли.

Таким образом, можно резюмировать вышеизложенное. Вызывает множество вопросов факт ограниченной ответственности наследников, которая устанавливается в пределах стоимости принятой ими наследственной массы. Такое ограничение не является достаточной гарантией удовлетворения требований кредиторов в случае смерти должника, что приводит к нестабильности гражданского оборота. В связи с этим можно обратиться к зарубежному опыту. Наследство, согласно ст. 1012 Гражданского кодекса Польши 1964 г., может быть принято без ограничения ответственности по долгам наследодателя или с ограничением таковой при условии, что будет произведена опись всего наследуемого имущества. Суть такой процедуры заключается в следующем: собственное имущество наследника и наследственная масса разделяются, и, следовательно, наследник ограничивает свою ответственность по долгам наследодателя, поскольку снимает с себя ответственность по долгам сверх перешедшего к нему имущества. Кредиторы наследственной массы приобретают преимущественное право на удовлетворение своих требований. Также стоит обратить внимание на гражданское законодательство Италии: если наследники отказываются от принятия наследства и в результате ущемляются интересы кредиторов, они имеют право в судебном порядке принять наследство от имени и вместо лица, отказавшегося от наследства. В этом случае наследство принимается исключительно для удовлетворения их требований. В соответствии с этим мы приходим к выводу о необходимости модернизации современного специального законодательства в сторону защиты интересов кредиторов при признании гражданина банкротом в случае его смерти.

Примечания

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 41. Ст. 4849.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. 1993. N 49.

English version

Limited liability of heirs for the debts of the deceased

Borisova Irina Dmitrievna, head of the department of theory and history of state and law, Law Institute of VISU, doctor of sciences (law), professor
Nacharova Anna Vyacheslavovna, master's student, Law Institute of VISU

This article is dedicated to the analysis of the limited liability of heirs for the debts of the deceased in the context of Russian inheritance law. The paper explores the key aspects of this topic, including the deadlines for filing inheritance claims (six months) and the principle of full acceptance of inheritance. It also examines the relationship between inheritance by will and by law. Special attention is given to the important issue of heirs' liability for the deceased's debts. The article considers the provisions of the Federal Law on Bankruptcy. The paper analyzes the current legal stance on the possibility of initiating bankruptcy proceedings after the death of an individual. Particular attention is paid to the legal consequences of this provision for heirs, including issues of property liability and legal protection. The study also identifies potential conflicts and discrepancies in the existing legislation, offering solutions to resolve them. The work is aimed at developing practical recommendations for heirs and law enforcement authorities.

Keywords: bankruptcy procedure, personal insolvency, features of heirs' liability for bankrupt debtors, bankruptcy institute of the inheritance mass.